

## КЕМ БЫЛ ДЕМЕТРИЙ, ПОЛКОВОДЕЦ ФИЛИППА (Dion. Byz. 65)?\*

© 2015

О. Л. ГАБЕЛКО

*Автор статьи обосновывает вывод об идентичности двух одноименных малоизвестных исторических персонажей – Деметрия, начальника флота Филиппа II Македонского, потерпевшего поражение от граждан Византии в 340/339 г. до н.э. (Dion. Byz. 65), и погибшего примерно в это же время старшего брата Антигона Одноглазого (Plut. Dem. 2).*

**Ключевые слова:** Филипп II, Дионисий Византийский, Византий, Деметрий, Антигон Одноглазый, Плутарх.

Сюжет этой работы связан с династической историей Антигонидов – царского дома, выступившего преемником Аргеадов и на некоторое время объединившего под своей властью обширные территории как в Европе, так и в Азии. Отправной точкой исследования выступает пассаж из “Плавания по Боспору” Дионисия Византийского<sup>1</sup> – источника, который часто не привлекает должного внимания исследователей<sup>2</sup> (65):

“За Комародом следует выступающий вперед неровный берег и подводные утесы, поднимающиеся из моря. Их древние назвали Вакхиями – от того, что вокруг них волны в стремительном движении как будто беснуются, подобно вакхантам<sup>3</sup>. Когда византийцы одержали здесь победу над войском Деметрия, полководца Филиппа, они назвали местность Фермемерией (жарой)<sup>4</sup> – от того дела, которое они совершили: ведь в этот день они вели морское сражение с большим мастерством<sup>5</sup> и жарким пылом”<sup>6</sup>

\* Работа выполнена в рамках исследовательского проекта, поддержанного грантом Министерства образования и науки РФ “Полис и надполисные структуры: формы и эволюция взаимоотношений в греко-римском мире”.

<sup>1</sup> См. новейшее издание источника с первым за все время его изучения переводом на современный (итальянский) язык, обширной вступительной статьей и основательным комментарием: [Belfiore, 2009]. Параграфы с 57 по 95 “Плавания по Боспору” дошли до нас только в латинском переводе, сделанном французским путешественником Пьером Жилем (1490–1555; далее все даты в статье – до н.э.).

<sup>2</sup> Ссылки на него вообще отсутствуют, например, в новой работе, специально посвященной проблеме контроля над черноморскими проливами в древности [Rubel, 2009]. Лишь однажды он упоминается в другом недавнем исследовании по сходной проблематике [Gabrielsen, 2007, p. 314; p. 323, n. 84].

<sup>3</sup> Мыс Кёйбаши, у которого, согласно современной лоции, имеется отмель длиной 1.5 кабельтовых, а также наблюдается отклонение течения в сторону азиатского берега и небольшое противотечение (в направлении с юга на север) [Лоция Черного моря, 1937, с. 358].

<sup>4</sup> Побережье современного района Еникёй в северной части стамбульского мегаполиса [Oberhammer, 1897, Sp. 748], примерно в 13 км от полуострова, на котором расположен собственно Византий.

<sup>5</sup> Можно предположить, что византийцами для достижения победы было использовано доскональное знание береговой линии и особенностей течений в этой части пролива, где, как следует из описания Дионисия и самого названия местности (Вакхий), море было весьма беспокойным (см. выше). Ср. с указанием Полиена на то, что в ходе сражения в Боспоре Фракийском между флотом Полиперхонта, которым командовал Клит, и кораблями Антигона Одноглазого под руководством Никанора (317 г.) последний потерпел поражение, “поскольку его моряки испытывали большие трудности вследствие неопытности управления кораблями при встречном течении” (пер. Т.В. Антонова) (IV.6.8). Эта морская битва, как следует из рассказа Полиена, происходила неподалеку от Византии и Калхедона, значительно южнее Фермемерии; характер течения там еще более сложный, чем у Еникёй; см. описание течений у Арнауткёй [Лоция Черного моря, 1937, с. 360].

<sup>6</sup> Post Comarodes consequitur litus editum, asperum, cautesque concavae ex mari eminentes, quas antiqui Bacchias nominarunt ex eo, quod circum ipsas concitato motu fluctus furere et bacchari videntur. Hic Demetrium, Philippi duces exercitus, quum vicissent Byzantii, Θερμημερίαν nominarunt locum a re ipsa quae contigerat: pugnam enim navalem illius diei magna solertia et summo ardore pugnaverant. Показательно, что в новейшем издании Дионисия Византийского [Belfiore, 2009, p. 282; 311] этот пассаж оставлен без комментариев. К. Мюллер в первом издании “Плавания...”, включенном в состав второго тома “Geographi Graeci minores”, лаконично написал о Деметрии: “Кто он был, не знаю” (Quinam iste fuerit, nescio) [Geographi Graeci minores, 1861, p. 50]. Следует отметить и то обстоятельство, что о морской победе византийцев над флотом Филиппа, причем еще до прибытия афинского флота Харета, упоминает Гесихий Милетский: “Потом, вступив в морскую битву, жители одержали славную победу над македонянами” (Patria Const. 27). Гесихий – автор

BOSPORUS THRACIUS



Рис. 1. Боспор Фракийский (no: [Oberhummer, 1897, Sp. 749–750]).

(здесь и далее этот источник дается в переводе И.Е. Сурикова, которому я выражаю искреннюю признательность).

Это сообщение странным образом осталось практически проигнорированным исследователями. Ссылки на него в работах, где с той или иной степенью детальности повествуется о войне Филиппа II против Византия (сентябрь–октябрь 340 – март 339 г.) (а данный пассаж по умолчанию, казалось бы, следует связывать именно с ней), в абсолютном большинстве случаев вообще отсутствуют<sup>7</sup>. Не отмечен полководец Филиппа Деметрий и в капитальном исследовании македонской просопографии, написанном А. Татаки [Tataki, 1988].

В некоторых работах полководец Филиппа II Деметрий все же упоминается. Они, впрочем, также оставляют много неясностей. Дж. Эллис пишет о нем как о царском адмирале, которого вытеснил в Черное море афинский флот под командой Харета [Ellis, 1976, p. 182]. Конкретная ссылка на источник этого пассажа не приведена, так что откуда появилось имя Деметрий, выяснить невозможно. Однако при описании этого эпизода, даже взятого в более широком событийном контексте, Dion. Byz. 65 отсутствует [Ellis, 1976, p. 288–289, n. 1–9]. Й. Уортингтон говорит о Деметрии как о командире македонского флота, захватившем афинские корабли с зерном в Гиероне на азиатском берегу Боспора Фракийского<sup>8</sup>, затем будто бы вытесненным Харетом из пролива, но не в Понт, а в Пропонтиду [Уортингтон, 2014, с. 186], что, вероятно, ошибочно<sup>9</sup>. Оба эти пассажа выглядят крайне странно: кроме ссылки на работу Дж. Эллиса (см. выше), ни в пассаже Феопомпа (FGH 115, F. 292), ни в книге Р. Сили [Sealy, 1993], на которые ссылается американский исследователь при описании данного эпизода [Уортингтон, 2014, с. 344, прим. 62], имя Деметрий не фигурирует. При этом, что характерно, ни Дж. Эллис, ни Й. Уортингтон, видимо, вообще не знают сообщения Дионисия Византийского о Деметрии, так что речь должна идти о каком-то странном недоразумении.

Только в книге В.П. Невской об истории Византия сказано, что после прибытия к театру военных действий эскадры Харета морские силы противников Филиппа значительно увеличились и “в морском бою, развернувшемся в проливе, союзники разбили царского наварха Деметрия и отогнали македонский флот от осажденного города” (со ссылкой на fr. 41 по изданию Мюллера 1861 г.) [Невская, 1953, с. 119, прим. 3]. Однако никакого развития эта мысль не получает. В старой диссертации Х. Мерле этот эпизод проигнорирован вовсе, а в новейшей и весьма основательной статье Д. Энгстер при рассказе о войне византийцев против Филиппа II в сносках дважды встречаются глухие ссылки на Dion. Byz. 66 (sic! – О.Л.) без упоминания Деметрия и, очевидно, с фактической ошибкой [Merle, 1916, S. 42–49; Engster, 2014, S. 385–390].

Особняком стоит мнение, высказанное недавно румынским антиковедом А. Думитру [Dumitru, 2006]. Основная мысль его статьи, строящейся на детальном анализе источников и доскональном знании историографии, состоит в том, что рассказ Диони-

поздний (VI в.). Он временами сообщает информацию, которая может быть охарактеризована только словом “сказки”; однако вряд ли стоит его полностью игнорировать, как это делается в современной науке. Не исключено, что Гесихий в данном случае воспроизводит указанную информацию Дионисия (такие примеры в его труде встречаются). Показательно, однако, что Гесихий дает хронологическую привязку этой битвы, хотя она и выглядит подозрительно, будучи элементом крайне искаженной картины – после неудачного ночного штурма Византия, предпринятого Филиппом; у Дионисия таковая отсутствует. Это может служить косвенным обстоятельством, указывающим на независимый характер сообщения Гесихия.

<sup>7</sup> См., например: [Hammond, Griffith, 1979, p. 566–581] (самое детальное изложение хода событий); [Cawkwell, 1978, p. 135–140; Corvisier, p. 246–248].

<sup>8</sup> См. источники об этом событии: Demosth. XVIII.72; XXXV.10; L.17; Didym. Comm. ad Demosth. XI.1. Col.10–11 (= Theoromp. FGH 115, F. 292; Philochor. FGH 328, F. 162); Just. IX.1.1–6; Front. Strat. I.4.13. Наиболее подробно о данной акции и ее последствиях см.: [Bresson, 1994]. Ни у античных авторов, ни в статье А. Брессона и использованной им литературе имя Деметрий не встречается.

<sup>9</sup> Возможно, здесь имеет место ошибка в русском переводе; к сожалению, английский оригинал книги остался мне недоступен.

сия Византийского, в котором упоминается разрушение храма Плутона<sup>10</sup>, наряду с упомянутым пассажем параграфа 65 следует связывать не с хорошо известной кампанией против Византия Филиппа II, а с войной, которую мог вести с византийцами Филипп V в самом конце III в. [Dumitru, 2006, p. 140–143]<sup>11</sup>. Главным аргументом в пользу этого является сам факт разрушения македонским царем храма – случай, категорически не согласующийся с политикой Филиппа II в отношении святилищ<sup>12</sup>, однако достаточно типичный для Филиппа V, действительно нередко допускавшего подобные святотатства [Dumitru, 2006, p. 143]<sup>13</sup>. Обстоятельство это в самом деле достаточно важно, однако признать его решающим трудно: нельзя исключить, что Филипп II, вынужденный обстоятельствами трудной осады Византия, изменил своей обычной практике и в самом деле разрушил храм Плутона (сведения о чем, что показательно, сохранились лишь в местной традиции). Далее, присутствие флота Филиппа V в Боспоре Фракийском и на Пропонтиде в ходе его кампании во Фракии и Северо-Западной Малой Азии не было стратегически необходимым и оттого едва ли имело место [Габелко, 2007, с. 106]. Поэтому связь параграфа 65 “Плавания по Боспору” с этими событиями доказать сложно<sup>14</sup>, тогда как действия флота Филиппа II в кампании против Византия в источниках отражены<sup>15</sup>. Наконец, не следует забывать и о том, что никакой полководец Деметрий на службе Филиппа V не известен, а в случае с Филиппом II, как будет показано далее, это не так. Быть может, в частичном согласии с мыслью А. Думитру (и с учетом того, что реконструируемые им взаимоотношения Филиппа V и византийцев, помещенные в военно-дипломатический контекст конца III в., выглядят довольно интересно и во многих отношениях весьма убедительно [Dumitru, 2006, p. 143–155]) следует допустить, что и в 14-м, и в 65-м пассажах речь идет о разных македонских царях – соответственно Филиппе V и Филиппе II. Вероятно, в “Плавании по Боспору” могла не найти отражение разница между событиями, связанными с двумя одноименными монархами<sup>16</sup>.

<sup>10</sup> “Храм Плутона разобрал, нуждаясь в дереве, македонянин Филипп, когда осаждал город” (14). А. Думитру оставляет открытым вопрос о справедливости мнения тех исследователей, которые связывают с этим параграфом и информацию параграфа 27: “[Мост], постройка македонянина Филиппа, соединившего с его помощью оба берега (залива Золотой Рог – *О.Г.*). Он опустил в море каменные подпоры и соорудил огромную насыпь, поскольку он располагал множеством рабочих рук, чтобы, перекинув мост через Рог, мог беспрепятственно совершать набеги сухим путем. Ведь кораблями не мог тягаться с византийцами, которые намного превосходили его на море” [Dumitru, 2006, p. 141].

<sup>11</sup> О самом факте такого конфликта ничего не известно, однако Филипп V, начиная свою малоазийскую кампанию, переправился через Босфор Фракийский и захватил находящийся напротив Византия Калхедон [Walbank, 1940, p. 114; Hammond, Walbank, 1988, p. 412–413]. Византий, исходя из логики событий, мог быть затронут действиями македонского войска, однако плохая сохранность XV книги Полибия, где шла речь о начале экспедиции Филиппа, не позволяет высказаться об этом более уверенно.

<sup>12</sup> Обвинения Филиппа II в религиозных преступлениях отсутствуют даже в обличительных речах его заклятого врага Демосфена и других противников царя [Dumitru, 2006, p. 142, n. 30].

<sup>13</sup> См. специально о святотатствах Филиппа V и их трактовках в контексте политических и религиозных взглядов Полибия: [Габелко, Тейтельбаум, 2008]. Удачным выглядит и наблюдение А. Думитру относительно того, что картина осады Византия “Филиппом”, кратко обрисованная Фронтином (Strat. I.3.4), не вполне соответствует тому, что известно из других источников о войне Филиппа II против византийцев, и тоже может быть отнесена именно к событиям конца III в.

<sup>14</sup> Указания А. Думитру на неточность передачи терминологии Дионисия относительно должности Деметрия Пьером Жилем [Dumitru, 2006, p. 142, n. 12–13] мало что значат, так как в параграфе 65 речь идет именно о морском сражении.

<sup>15</sup> Подчеркивается, что флот, собранный Филиппом для действий против Византия, был самым большим за всю его политическую деятельность, хотя все равно уступал морским силам его противников [Hammond, Griffith, 1979, p. 567].

<sup>16</sup> Успешное отражение нападения Филиппа II было одним из самых ярких эпизодов истории Византия и нашло отражение в полисной религии (см. упоминание Дионисием местности Фосфорос, связанной, видимо, с Артемидой, считавшейся спасительницей города – 78; ср. о почитании отождествляемой с ней Гекатой – 62; *Nesuch. Mil.* – 15; 27; см. также *Steph. Byz. s.v. Βόσπορος*). Было бы странным, если бы Дионисий, патриот родного города, не упомянул об этих событиях в контексте, исключающем всякую двусмысленность. Именно с ними, на мой взгляд, следует связать и упомянутый выше (см. прим. 11) рассказ Дионисия (27) о масштабных инженерных работах, проводимых “Филиппом” при осаде Византия.

Между тем сообщение Дионисия Византийского можно сопоставить с информацией, сообщаемой Плутархом о семье Деметрия Полиоркета в биографии этого правителя:

“От Стратоники, дочери Коррага, у Антигона было двое сыновей: одного он назвал Деметрием, в честь брата, другого в честь отца Филиппом. Так сообщают большинство писателей, но некоторые пишут, что Деметрий приходился Антигону не сыном, а племянником, и что отец его умер, когда он был еще младенцем, а мать его сразу после этого вышла замуж за Антигона, и поэтому все считали Деметрия его сыном”<sup>17</sup> (Plut. Dem. 2; пер. С.П. Маркиша).

Данный пассаж также остался практически незамеченным исследователями. Вероятно, здесь сыграло свою роль и то, что брат Антигона прямо не назван здесь по имени. Р. Биллоуз в наиболее основательном на сегодня исследовании, посвященном Антигону Одноглазому, отмечает, что у Антигона было два брата, Деметрий и Птолемей, причем первый, видимо, был старшим<sup>18</sup>. Далее исследователь пишет:

“Примерно в это время произошла смерть Антигонова брата Деметрия, так что Антигон женился на его вдове, и вскоре от нее у него родился старший сын Деметрий (ок. 337/36 г.) – достаточно скоро для того, чтобы возникли слухи, будто младший Деметрий был на самом деле сыном погибшего брата Антигона, по имени которого он был назван. Предположительно Деметрий был убит под Перинфом или Византием, либо в ходе кампании против трибаллов, в которой Филипп понес тяжелые потери” [Billows, 1991, p. 29; ср.: Champion, 2014, p. 12–13].

Таким образом, американский антиковед, видимо, проходит буквально в одном шаге от того, чтобы отождествить двух одноименных персонажей – Филиппова полководца Деметрия из пассажа Дионисия Византийского и брата Антигона Одноглазого, однако сообщение “Плавания...” и он упустил из виду. Разумеется, нужно учитывать, что имя Деметрий относится к числу наиболее распространенных в Македонии: том “Лексикона греческих личных имен”, посвященный этому региону, дает более полутора сотен примеров его появления [LGPN IV, p. 91–92]. Однако в данной ситуации случайное совпадение кажется почти невозможным, тем более что информация Дионисия о поражении Деметрия от византийцев делает весьма вероятной его гибель в ходе этих событий. Это предположение может быть подкреплено указанием византийского географа на то, что Филипп существенно уступал византийцам на море (27) (см. выше, прим. 11).

Семейная история Антигонидов тем самым приобретает суровую трогательность, в то же время прибавляющую ей достоверности. Два брата, Деметрий и Антигон, участвовали в военной кампании 340–339 гг. под руководством царя Филиппа; сперва младший из них получил тяжелое увечье – лишился глаза, проявив доблесть и мужество при осаде Перинфа<sup>19</sup>, затем старший, видимо занимавший ответственный пост в македонском войске, погиб во время войны против Византия в жарком морском сражении, оставившем о себе память даже в топонимии Боспора Фракийского<sup>20</sup>. После этого

<sup>17</sup> Ἀντιγόνην τοῖνυν δυοῖν υἱῶν ἐκ Στρατονίκης τῆς Κορράγου γενομένων, τὸν μὲν ἐπὶ τὰδελφῶν Δημήτριον, τὸν δ' ἐπὶ τῷ πατρὶ Φίλιππον ὀνόμασεν. οὗτός ἐστιν ὁ τῶν πλείστων λόγος. ἔνιοι δὲ τὸν Δημήτριον οὐχ υἱόν, ἀλλ' ἀδελφίδου γενέσθαι τοῦ Ἀντιγόνου λέγουσιν: ἐπὶ νηΐῳ γὰρ αὐτῷ παντάλασι τοῦ πατρὸς τελευτήσαντος, εἴτα τῆς μητρὸς εὐθὺς τῷ Ἀντιγόνην γαμηθείσης, υἱὸν ἐκείνου νομισθῆναι. Γλαγὸν τελευτήσας, как известно, имеет разные значения – и “умирать” (= своей смертью), и “погибать” (= быть убитым).

<sup>18</sup> [Billows, 1991, p. 17], ср. генеалогическое древо Антигонидов на p. 16.

<sup>19</sup> О ранении Антигона сообщает Плутарх (Alex. 70); разбор противоречий в источниках: [Billows, 1991, p. 27–29; Neckel, 2006, p. 30–31; Габелко, 2014, с. 120–125].

<sup>20</sup> Интересно, однако, что ход взаимоотношений между Антигоном Одноглазым и Византием после начала войн диадохов не показывает у него желания как-либо отомстить за гибель брата, если таковая произошла именно в ходе конфликта с византийцами. Граждане Византия оказали помощь флоту Антигона в сражении с кораблями Полиперхонта в 317 г. (Diod. XVIII.72.3–4; Polyaeu. IV.6.8). Хотя в дальнейшем они отказались заключить с ним союз (под давлением Лисимаха) и остались нейтральными (Diod. XIX.77.6–7), Р. Биллоуз считает, что дружба Антигона с Византием продолжалась на всем протяжении его царствования

Антигон женился на вдове Деметрия и назвал родившегося вскоре сына, будущего “покорителя городов” (Полиоркета), в честь погибшего брата...

К сожалению, принятие данной гипотезы не позволяет, как это может показаться на первый взгляд, скорректировать наши представления о годах жизни Деметрия Полиоркета. Передаваемые Плутархом сведения о том, что некоторые писатели считали Деметрия сыном не Антигона, а его старшего брата (соответственно он должен был родиться до смерти последнего не позднее марта 339 г. или даже раньше, как говорит херонейский писатель; впрочем, можно допустить, что Антигон женился на вдове своего брата, когда та уже была беременна от Деметрия), должны считаться беспочвенными. Наиболее полно данные источников по этому вопросу (Плутарха, Диодора, Аппиана, Псевдо-Лукиана, Евсевия и др.) проанализированы в обстоятельной статье П. Уитли [Wheatley, 1997], который приходит к выводу, что наиболее вероятным кажется рождение Деметрия в самом начале (январе или феврале) 336 г., а умер он в феврале или марте 282 г. в возрасте 54 лет. Это в целом соответствует данным Плутарха (Plut. Dem. 52.3–4)<sup>21</sup> [Wheatley, 1997, p. 27]. Если отнести гибель Деметрия, старшего брата Антигона Одноглазого, ко времени до 339 г. включительно и соотнести этот факт со слухами о рождении Деметрия (будущего Полиоркета) именно от него, то станет очевидным, что последний должен был быть как минимум на два с лишним года старше.

Согласовать это допущение с расчетами П. Уитли никоим образом не удастся. Единственным выходом, кажется, была бы возможность считать, что ошибка (завышение даты года рождения Деметрия) была допущена в первоисточнике Плутарха и других авторов, сообщающих о продолжительности жизни Полиоркета (см. выше, прим. 22). Очевидно, не будет слишком большой натяжкой полагать таковым Иеронима Кардийского (FGH 154) – автора, давшего, по общему мнению, наиболее подробное и достоверное описание периода диадочов. Однако Иероним, бывший приближенным Антигона Одноглазого, хорошо знал историю его семьи, и допущение о его возможной ошибке в оценке возраста Деметрия Полиоркета, воспроизведенной Диодором, Плутархом и Аппианом, представляется натянутым. При этом едва ли слухи о возможном рождении Деметрия (если придерживаться даты, обоснованной П. Уитли) от старшего брата Антигона могут служить аргументом против предложенной здесь гипотезы в том смысле, что между смертью Деметрия-старшего при осаде Византия и рождением будущего Полиоркета прошло слишком много времени для того, чтобы настаивать на тождественности Антигонова брата и Филиппова полководца<sup>22</sup>. Скорее, здесь имеет место обычная несогласованность традиции.

#### СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

RE – Pauly-Wissowa *Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Stuttgart.

LGPN IV – *A Lexicon of Greek Personal Names: Vol. IV. (Macedonia, Thrace, Northern Shores of the Black Sea)* / Ed. by P.M. Fraser, E. Matthews, R.W.V. Catling. Oxford: Oxford University Press, 2005.

[Billows, 1991, p. 216]. Гражданами Византия были видный приближенный Антигона Асклепиад [Billows, 1991, p. 375–376] и состоящий на службе у него и Деметрия Полиоркета военный инженер Гегетор [Billows, 1991, p. 388–389]. Очевидно, Антигон Одноглазый, верный своему курсу на поддержание полисных свобод, в данном случае принес личные чувства в жертву политическим соображениям: богатый и могущественный Византий ему было выгоднее иметь другом, а не врагом.

<sup>21</sup> А также согласующимся между собой данным разных источников о том, что Деметрий был оставлен с войском в Сирии зимой 314/313 г. в возрасте 22 лет (Diod. XIX.69; App. Syr. 54. 274; Plut. Dem. 5.2) [Wheatley, 1997, p. 19, n. 1–3].

<sup>22</sup> Так, Дж. Чемпион предположительно относит женитьбу Антигона на Стратонике к 335/4 г. до н.э. [Champion, 2014, p. 12–13].

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Габелко О.Л. Историческая интерпретация некоторых малоазийских надгробных стел с изображением батальных сцен // *Antiquitas aeterna. Поволжский антиковедческий журнал. Вып. 2. Война, армия и военное дело в античном мире* / Отв. ред. А.В. Махлаюк. Казань–Нижегород–Саратов, 2007.
- Габелко О.Л. Антигон Монофтальм и Антигон Фуск: к интерпретации двух прозвищ эллинистических монархов // *Antiquitas aeterna. Поволжский антиковедческий журнал. Вып. 4. История понятий, категоризация аппарата современной исторической науки и проблемы (ре)конструкции прошлого* / Отв. ред. А.В. Махлаюк и О.Л. Габелко. Нижний Новгород, 2014.
- Габелко О.Л., Тейтельбаум Е.Г. Взгляды Полибия на религиозные преступления в военных конфликтах эллинистических государств // *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2008. Вып. 19.
- Лоция Черного моря. Л.: Издание Гидрографического отдела УМС РККА, 1937.
- Уоррингтон Й. *Филипп II Македонский*. СПб.–М.: Евразия – ИД Клио, 2014.
- Belfiore S. Il La Navigazione sul Bosforo di Dionisio di Bisanzio // *Periplo del Ponto Eusino di Arriano e altri testi sul Mar Nero e il Bosforo: spazio geografico, mito e dominio ai confini dell'Impero romano* / Introduzione, traduzione e note a cura di Stefano Belfiore. Venezia, 2009.
- Billows R.A. *Antigonos the One-Eyed and the Creation of the Hellenistic State*. Berkeley, LA – London: University of California Press, 1991.
- Bresson A. L'attentat d'Hiéron et le commerce grec // *Économie antique. Les échanges dans l'Antiquité: le rôle de l'État* / P. Briant, R. Descat, J. Andreau (eds). Saint-Bertrand-de-Comminges: Musée Archéologique Départemental, 1994.
- Cawkwell G. *Philip of Macedon*. London–Boston: Faber & Faber, 1978.
- Champion J. *Antigonos the One-Eyed: Greatest of the Successors*. Barnsley: Pen&Sword Military, 2014.
- Corvisier J.-N. *Philippe II de Macédoine*. P.: Fayard, 2002.
- Dumitru A. Byzance et les Philippe de Macédoine // *Revue des études grecques*. 119/1. 2006.
- Ellis J. R. *Philip II and Macedonian Imperialism*. L.: Thames and Hudson, 1976.
- Engster D. Die Kolonie Byzantion – Geschichte, Gesellschaft und Stadtbild einer Handelsmetropole // Phanagorea und darüber hinaus.... Festschrift für Vladimir Kuznetsov / Hrsg. von N. Povalahiev. Göttingen: Cuvillier Verlag, 2014.
- Gabrielsen V. Trade and Tribute: Byzantium and the Black Sea Straits // *The Black Sea in Antiquity: Regional and Interregional Economic Exchanges* / Ed. by V. Gabrielsen, J. Lund. Aarhus: Universitetsforlag, 2007 (Black Sea Studies, Vol. 6).
- Geographi Graeci minores*. Vol. II / Rec. C. Müllerus. Parisiis: Didot, 1861.
- Hammond N.G.L., Griffith G.T. *A History of Macedonia*: Vol. II. Oxford: Oxford University Press, 1979.
- Hammond N.G.L., Walbank F.W. *A History of Macedonia*: Vol. III. Oxford: Oxford University Press, 1988.
- Heckel W. *Who's Who in the Age of Alexander the Great: Prosopography of Alexander's Empire*. Oxford: Blackwell Publishers, 2006.
- Merle H. *Die Geschichte der Städte Byzantion und Kalchedon*. Kiel: H. Fiencke, 1916.
- Oberhammer E. *Bosporos* // RE. 1897. Hlbbd. 5.
- Rubel A. 2009: Die ökonomische und politische Bedeutung von Bosporos und Hellespont in der Antike // *Historia*. 2009. 58/3.
- Sealy R. *Demosthenes and His Time: A Study in Defeat*. New York–Oxford: Oxford University Press, 1993.
- Tataki A.B. *Macedonians Abroad: A Contribution to the Prosopography of Ancient Macedonia*. Athens–Paris: De Boccard, 1998.
- Walbank F.W. *Philip V of Macedon*. Cambridge: Cambridge University Press, 1940.
- Wheatley P.V. The Lifespan of Demetrius Poliocretes // *Historia*. 1997. 46/1.

## РЕЗУЛЬТАТЫ I СИРИЙСКОЙ ВОЙНЫ ДЛЯ ГОСУДАРСТВА ПТОЛЕМЕЕВ

© 2015

А. Л. ЗЕЛИНСКИЙ

*В современной историографии бытует мнение о победе державы Птолемеев в I Сирийской войне. При этом исследователи не учитывают тот факт, что во время вышеупомянутого конфликта Птолемеи утратили контроль над Киренаикой. Последнее обстоятельство дает право утверждать, что I Сирийская война закончилась для Александрии ощутимым поражением.*

**Ключевые слова:** I Сирийская война, Птолемей II, Магас Киренский, Антиох I, Киренаика.